

СОЗДАНИЕ БЕЛОРУССКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА

В результате проведения в России реформы просвещения в 1803 г. был создан Виленский учебный округ. Округ имел определенную самостоятельность и руководствовался специальным «Статутом» (1803). Некоторая самостоятельность учебного округа была уступкой правительства местному дворянству и католическому духовенству. Попечителем его был назначен А. Чарторыйский. Все учебные и воспитательные мероприятия «клонились к возбуждению в местном обществе и у учащихся польского патриотизма»¹.

В начале 1820-х гг. в ряде учебных заведений Виленского учебного округа возникли тайные общества, в которых принимали участие преподаватели и учащиеся. В 1824 г. созданный правительством специальный комитет начал репрессии против бывших членов тайных обществ. Виленскому университету было предложено пересмотреть все учебные планы и пособия. Из учебного плана гимназий исключались естественное право и политическая экономия, уменьшалось количество уроков и по другим дисциплинам. Одновременно отводилось больше учебного времени на преподавание русского языка. За учебными заведениями усиливался полицейский надзор. В 1824 г. вместо А. Чарторыйского попечителем округа был назначен Н. Н. Новосильцев.

135

31 октября 1824 г. учебные заведения Витебской и Могилевской губерний были переданы Петербургскому учебному округу. Это произошло после доклада Белорусского генерал-губернатора Н. Хованского, в котором он отмечал, что школы этих губерний «полонизуют молодежь». В письме к князю А. Н. Голицыну говорится: «Не нашел я в гимназиях Белорусских губерний надлежащего устройства, от коего обучающиеся в оных могли бы со временем быть полезны государству... Юношество образуется по методам старинных авторов: науки преподаются на польском или латинском языках, а русский остается в совершенном небрежении: сему последнему обучают только писать, читать и весьма малое дают понятие о правилах его грамматики, ибо и сами учителя имеют весьма ограниченное понятие в русском языке. Юноши... выходят неспособными к гражданской службе, и по сей причине белорусские присутственные места наполнены такими канцелярскими чиновниками, из коих немногие могут порядочно не только сочинить, но и переписать бумагу»².

Ректор Петербургского университета после тщательного изучения положения дел в учебных заведениях Витебской и Могилевской губерний в связи с нехваткой учителей обратился к министру с письмом «Об умножении жалованья белорусским учителям». Обстановка, сложившаяся в Виленском учебном округе в конце первой четверти XIX в., привлекла к себе внимание правительственных кругов России. Результаты посещений округа высокопоставленными чиновниками отразились в многочисленных «записках», «проектах». Среди них следует выделить «Записку господину министру духовных дел и народного просвещения о белорусских училищах» (1824 г.) генерал-губернатора Н. Хованского и его письмо от 30 октября 1825 г.³; закрытое письмо председателя виленской следственной комиссии, а затем попечителя округа Н. Новосильцева о результатах осмотра «училищ, содержимых монашескими сословиями» (1825 г.); «Проект общего преобразования белорусских учебных заведений» (1826 г.) профессора Сенковского; обзор уставов, действовавших в Виленском учебном округе, сделанный по распоряжению министра просвещения графом Платером в 1829 г. Однако между авторами этих записок были расхождения по вопросам русификации, сохранения монастырских училищ, срокам обучения юношей. Были едины в одном, что училища следует держать под надзором, улучшать постановку преподавания языков.

Различные точки зрения нашли отражение не только в проектах, но и в практике работы школ, деятельности министерства. В 1828 г. директор училищ Витебской губернии обратился в Министерство просвещения с просьбой разъяснить ему, кого слушаться: графа Платера или профессора Сенковско-

136

го. Первый «предписал, чтобы в училищах, содержимых польским духовенством ... следовать прежнему порядку...», а последний, «чтобы все предметы преподаваемые были на русском языке с самых низших классов»⁴. В ответе министерства говорилось: «...дозволить преподавание наук в низших классах на польском языке в тех только училищах, где ученики не могут понимать преподавание оных на языке русском, однако с тем, чтобы обучение оному начинать с низших классов, на котором во всех высших

классах должны быть преподаваемы науки»⁵. Не было полного единства во взглядах на русификацию школы между Хованским и Сенковским. Если первый требовал механического перенесения общероссийского образца, то второй учитывал некоторую специфичность обстановки в Беларуси. Проекты и предложения Хованского, Новосильцева, Сенковского и Платера в течение длительного времени изучались в комиссиях и комитетах Министерства просвещения. Однако Николай I отклонил их.

Позиция Сенковского близка к точке зрения Платера по поводу введения в Беларуси общего с Россией устава 1828 г. Платер считал, что нельзя вводить резких перемен, ибо это может привести к нежелательным явлениям⁶.

Изменение правительственной политики в области просвещения связано с антипольскими настроениями самого императора. Николай I отмечал: «Я никоим образом не могу допустить, чтобы идеи о присоединении Литвы к Польше могли быть поощряемы, ... это вещь неосуществимая и которая могла бы повлечь для империи самые плачевные последствия»⁷.

Указом от 17 января 1829 г. был создан Белорусский учебный округ, в который первоначально вошли учебные заведения Витебской и Могилевской губерний, а в 1831 г. и Минской. Центр округа находился в Витебске. После восстания декабристов и восстания 1830—1831 гг., активного участия в нем преподавателей и учащихся Виленского учебного округа в 1832 г. был закрыт Виленский университет и ликвидирован учебный округ. Учебные заведения Виленской, Гродненской губерний и Белостокской области вошли в состав Белорусского учебного округа. Первым попечителем округа был назначен известный математик Григорий Иванович Карташевский. Резиденция попечителя находилась в Витебске. Попечитель подчинялся непосредственно министру народного просвещения. В его функции входило управление, инспектирование учебных заведений, наблюдение за выполнением распоряжений министра. Попечитель изучал состояние преподавания отдельных предметов, проверял знания учащихся. Попечитель имел заместителя, несколько окружных инспекторов для контроля за работой учебных заведений. Губернские дирекции училищ осуществляли руководство учебными заведениями губерний. При попечителе имелся совет в качестве совещательного органа.

В 1828 г. Министерство народного просвещения опубликовало новый Устав средних и низших учебных заведений. В январе 1829 г. были опубликованы Дополнительные пункты Устава учебных заведений 1828 г. в применении к Белорусскому учебному округу⁸. Целью создания Белорусского учебного округа согласно «Дополнительным пунктам» была необходимость обучения юношества в соответствии с особенностями Беларуси. Устав предписывал «обучать Закону Божию для каждого вероисповедания и местному языку» (польскому. — *А. К.*). В белорусских губерниях уездные училища предназначались не только для купцов и ремесленников, но и для дворян. Праздники назначались по двум календарям: российскому и польскому⁹. Таким образом, несмотря на антипольскую направленность политики правительства в области просвещения, проявлялась терпимость к национальным и религиозным чувствам поляков.

События 1830—1831 гг. явились причиной пересмотра политики царизма. В декабре 1830 г. могилевский губернатор граф М. Н. Муравьев в записке на имя императора требовал немедленной и решительной ликвидации польского и католического влияния на работу школ и воспитание юношества в Беларуси. В апреле 1831 г., согласно «высочайшему повелению», изменилась правительственная политика в области просвещения. Министерству просвещения и попечителю округа рекомендовалось «приложить все возможные старания к скорейшему исполнению имеющихся предложений о постепенном уничтожении духовных училищ при римско-католических монастырях и о преподавании на русском языке в светских училищах, имея постоянно целью — направление публичного воспитания к сближению тамошних жителей с природными русскими»¹⁰.

Таким образом, правительственная политика в области просвещения на Беларуси в первой половине XIX в. изменялась в связи с политическими событиями в крае. Ликвидацией Виленского учебного округа и созданием Белорусского округа правительство стремилось укрепить свои политические позиции и противостоять распространению идей возрождения Речи Посполитой.

¹ Корнилов И. П. Князь Адам Чарторыйский. М., 1896. С. 52.

² Там же. С. 98.

³ РГИА. Ф. 732. Оп. 2. Д. 218; ф. 733. Оп. 66. Д. 2.

⁴ РГИА. Ф. 733. Оп. 21. Д. 142. Л. 13.

⁵ Там же.

⁶ РГИА. Ф. 733. Оп. 62. Д. 967. Л. 10.

⁷ *Полиевктов М. Николай I. Биография и обзор царствования.* М., 1918. С. 122.

⁸ НАРБ. Ф. 3157. Оп. 1. Д. 13. Л. 47—48.

⁹ Там же.

¹⁰ *Князьков С. А. и Сербов Н. И. Очерк истории народного образования в России до эпохи реформы Александра II.* М., 1910. С. 226.